

УДК 97

**АРХИВНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ О РОДЕ КНЯЗЕЙ ПОЖАРСКИХ В XIX ВЕКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РГАДА и ОПИ ГИМ)**

© 2017 г.

Г.Р. Якушкин,¹ М.М. Якушкина²¹Российский государственный архив древних актов, Москва²Государственный исторический музей, Москва

mugrya@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2017

В XIX веке активизируется выявление документов, связанных с уточнением биографических сведений о кн. Д.М. Пожарском, составе его земельных владений. Изыскания проводились в государственных, монастырских, церковных и вотчинных архивах. Сведения из архивов использовали в трудах историки А.Ф. Малиновский, И.Е. Забелин, А.С. Гацисский.

Ключевые слова: Смута, архивы, документы, кн. Д.М. Пожарский, родословие, А.Ф. Малиновский, вотчины, Спасо-Евфимьев монастырь, И.Е. Забелин, А.С. Гацисский.

Возникший на рубеже XVIII–XIX веков интерес к допетровской истории России, усиленный патриотическим подъемом во время Отечественной войны 1812 г., привел к возрождению изучения истории жизни героев Смутного времени, «Освободителей Отечества» князя Дмитрия Михайловича Пожарского и Кузьмы Минина – как профессиональными историками, так и краеведами. Этому способствовало предложение участников объединения «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств» в 1803 году начать сбор средств на постройку памятника Минину и Пожарскому, а ректор Академии художеств Иван Мартос одним из первых приступил к работе над проектом. В 1807 году в Академии художеств были выставлены первые эскизы памятника. В этом же году отдельно выходит «Похвальное слово князю Пожарскому и Кузьме Минину» В.М. Севергина, в котором автор пишет о торжественном сооружении памятника «во славу двух сынов Отечества» как о знаке признательности потомков к их подвигу: «Уже Россия, выражая благодарность, рукоплескала своему [разумеется, известный наш скульптор Иван Петрович Мартос, который выставил в Академии Художеств эскиз в честь Пожарского и Минина] Фидиасу, вызвавшемуся изсечь образ незабвенных сих мужей» [1, с. 1]. Необходимо также отметить публикации исторических источников, таких как «Новый летописец», «Никоновская летопись» и др.

Начинается выявление документов, направляются запросы, проводятся путешествия по вотчинным владениям Д.М. Пожарского, расспросы старожилов и многое другое. Особый интерес представляют, с нашей точки зрения,

архивные изыскания исследователей того времени, реализованные в печатных трудах: монографиях, статьях в периодической печати, заметках и так далее.

В конце XVIII – начале XIX века в связи с общим интересом к событиям Смутного времени Алексей Федорович Малиновский, помощник управляющего архивом Коллегии иностранных дел, начинает работу по написанию биографии кн. Д.М. Пожарского [2]. Выявление документов проводилось в Московском архиве Коллегии иностранных дел им самим и сотрудниками архива – «архивными юношами». Он также подготовил и разослал письма в архивохранилища, должностным и частным лицам, в том числе в вотчинный департамент Вотчинной коллегии, в консистории, владимирскому губернатору кн. И.М. Долгорукову и др. Приводим текст запроса: «Государственной Коллегии иностранных дел в Московский архив из Вотчинного департамента нужно иметь о фамилии князей Пожарских следующее известие: 1-е. По какому городу испомещаны были служившие с 1550-го по Владимиру в губных старостах кн. Федор Немый, сын кн. Ивана Меньшаго Третьяка Пожарского, и князь Федоров сын кн. Михайло Глухой Пожарской и где вотчины имели? 2-е. На ком был женат тот кн. Михайло князь Федоров сын Пожарской? 3-е. Из чьей фамилии были обе супруги избавившего Москву от поляков князь Дмитрея Михайловича Пожарского – первая, княгиня Прасковья Варфоломеевна, и вторая, княгиня Федора, о которой значится только, что она имела вотчину на Коломне обще с родною сестрою своею княжною Александрою в Песоченском стану сельцо Собакино? 4-е. Где и какие вотчины и поместья

были за означенным боярином князь Дмитрием Михайловым Пожарским, равно и за детьми его, и в каких годах он жалован был ими. 5-е. Кто была по отце супруга его сына, стольника кн. Петра Дмитриевича Пожарского, именующаяся княгиней Марфою? В случае же, есть ли всего по фамилии князей Пожарских не окажется, то можно сыскать по фамилии князей Долгоруких, поелику родная внука боярина кн. Дмитрия Михайловича, княжна Авдотья Петровна Пожарская, быв за стольником Иваном Шереметевым, 1670-го вступила вторично в брак с боярином кн. Юрием Алексеевичем Долгоруковым и имела от него детей. Вследствие чего и да благоволено будет сделать по архиву достоверную о всем том выpravку, и не помедля доставить оную. Сентября 16-го дня 1802 года. Секретарь Иван Ждановский»¹ [3, л. 296].

Поступившие ответы в настоящее время хранятся в фонде Малиновского (с его пометами) в ОПИ ГИМ [4] в деле, озаглавленном «Материалы по истории Смутного времени, о князе Пожарском и родословная Пожарских», и дополняются документами РГАДА из так называемых «портфелей Малиновского» [5].

Изучение ответов, присланных А.Ф. Малиновскому, показало, что первые сведения поступили в нему в 1797 г. Об этом свидетельствует копия письма, полученного 24 сентября 1797 г. архимандритом Нижегородского Печерского монастыря и ректором Нижегородской семинарии Иеронимом (Поняцким) от иерея с. Городца Григория Спасского о потомках князя Пожарского, в том числе о внучке Анне и её замужестве [4, л. 36–36 об.]. Отец Григорий Спасский представил подробный отчет о своей поездке в с. Пурех: «По записке от Вашего Высокопреподобия, мне данной, о роде нисходящем от князя Димитрия Михайловича Пожарского, освободившего Россию от поляков, для открытия потомства его в женском поколении, т.е. за кого вышла означенного князя Дмитрия Пожарского внука княжна Анна Петровна и нет ли из той фамилии, т.е. от княжны Анны отрасли сего знаменитого в Отечестве нашем поколения. Выехав я на место бывшей вотчины их, что ныне графа Мамонова, в село Пурех, где оставя церковные синодики и надгробные камни, поелику вовсе оных в тамошней церкви не имеется, да и на вкладыях, как-то на Евангелии и кресте на престольных и паникадилах, на коих хотя изображено имя, но одного только вкладчика князь Петра Дмитриевича сына Пожарского, и потому, не отыскав нужного сведения, делал я надлежащую выpravку по жалованным князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому на ту Пуреховскую его вотчину крепостям, и по

наследным рода его нисходящего дачам, имено дошел, что помянутая княжна Анна Петровна вышла в замужство в 1653-м году за стольника князь Афанасья Репнина, а в 1655-м году она, княжна Анна Петровна, по причине своего вдовства поступила в замужство за боярина Ивана Андреевича Милославского. Особливо все то Вы сами видеть можете из приложенного при сем о роде кн. Дмитрия Михайловича с крепостей его вотчины Пуреховской мною взятого реэстра» [4, л. 36–37 об.].

Владимирский губернатор в 1802–1812 г. кн. И.М. Долгоруков (1764–1823) переслал вопросник светским и церковным должностным чинам; первоначально ответы также приходили к нему. Так, архиепископ Владимирский и Суздальский Ксенофонт в своем письме от 20 ноября 1802 г. отвечал: «По возложенной на меня комиссии касательно изыскания некоторых исторических обстоятельств к жизнеописанию знаменитого избавителя Москвы от поляков князя Дмитрия Михайловича Пожарского, старался я всевозможно собрать нужные по сему предмету сведения, с коих верные копии с удовольствием Вашему превосходительству при сем препровождаю, извещая при том, что как в Суздальском Спасоевфимьевском монастыре, так и в Мытском вотчинном разрядном архиве по писцовым книгам, кроме прилагаемых, никаких записок, относящихся до фамилии князей Пожарских, по случаю недавно бывшего в селе Мыту пожара, не оказалось. О Нижнем Ландехе с деревнями никакого сведения доселе не получил» [4, л. 7–7 об.].

Ему же 16 марта 1810 г. управляющий Спасо-Евфимьевым монастырем архимандрит Иосиф прислал выписки из Синодика Спасо-Евфимьева монастыря и церковной описи 1660-го года, «относящиеся до фамилии князей Пожарских. В синодике или помяннике на 62-м листе род князя Юрия Ивановича Пожарского, в коем первый написан князь Димитрий. На 72-м листе род князя Михаила Федоровича Пожарского; дал вкладу князь Дмитрий Михайлович Пожарский по брате своем иноке Васьяне в селе Мугрееве деревню Три Дворища, на которую с данной его 1587-го года грамоты имеется в монастыре копия². На обороте того же листа дал вкладу боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарской по сыне своем князь Феодоре Дмитриевиче в Юрьевском уезде село Петриково со всеми угоды».

На 94-м листе род князей Иоанна и Петра Пожарских, дали вкладу две трети села Троецкого.

На 116-м листе род князя Бориса Пожарского с братьями и племянники. Дали села и деревни в Мугрееве, на которые с данных их 1557, 1558, 1568, 1571 и 1572-го годов грамот имее-

ются в монастыре копии» [6, с. 215–216, 216–217, 218–219, 323–324].

«На обороте 115-го листа род княгинь Марии Ковровы да Фотинии Пожарския, дали село Лучкино да село Дмитриевское да сельцо Андреевское» [6, с. 325–326, 325–326, 329–331].

«По описи 1660 года князей и княгинь Пожарских значатся следующие приклады: 1. Образ местной Преображения Господня с золотыми и сребренными венцами и камнями в окладе сребреном, дача боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского...» [4, л. 4 об.].

На документе есть приписка князя Долгорукова от 31 марта: «Читал со вниманием Вашу выписку о гробе кн. Пожарского и утверждаюсь в моих мыслях, что он погребен в Спасо-Евфимьевом монастыре».

Самую подробную информацию на свои вопросы А.Ф. Малиновский получил из Вотчинного департамента, причем отметим, что большинство сведений касалось вотчинных владений князей Пожарских. «По справке 3 части в архиве оказалось: во 134-м [1626] году июля 3-го дня Дмитрий Пожарской челобитьем показывал. Поместье де за ним в Суздальском и Мещовском уездах 9000 четвертей, притом просил, чтоб в Юрьевском уезде Польском из порозжих земель пустоши Тютково, Васильково, Загорскую, Аристовицу, Михалево, Кононовскую, которые были в поместье за Васильем Матусовым, а после Василья за Тимофеем Матусовым, а после Тимофея за Степаном Пустобояровым, и те помещики померли, и после их те пустоши лежат в порозжих землях, много лет, и лесом все заросли, отдать ему в поместье. И при выписке человек ево Степан Шишкин скаскою показал, в Юрьевском де уезде Польском в Боголюбковском стану пустоши Тютково, что было сельцо Васильково, Загорская, Аристовица, Михалево, Кононовская лежат в порозжих землях, а изстари те пустоши были в поместье за Васильем Матусовым, потом за Тимофеем Матусовым, а после за Степаном Пустобояровым, и те помещики померли, и детей поле них не осталось, и те пустоши лежат в много лет в порозжих землях, и лесом все поросли, а четвертные пашни в них не показано. А Юрьевские дозорные книги и дачи в Московской пожар згорели, выписать те пустоши подлинно не из чева.

Во 134-м [1626] году августа 4 дня пометою на деле велено выписать, сколько за боярином за князь Дмитрием Михайловичем поместья.

А что за боярином за князь Дмитрием Михайловичем Пожарским старого поместья в Мещовску и что в ьных уездах осталось за вотчинною новые дачи» [3, л. 298–298 об.].

«И человек ево Степан Шишкин предложил 3 грамот списки». Кроме того, были «человеком» князя Пожарского Степаном Шишкиным представлены копии грамот Пожарских: 1. Ввозная грамота 1588 г. февраля 28 вдове кн. М.Ф. Пожарского кнг. М.Ф. Пожарской и детям, Дмитрию, Василию и Дарье на его поместья в Мещовском и Серпейском уездах [8, с. 190–191]; 2. Жалованная грамота Михаила Федоровича боярину кн. Д. М. Пожарскому за заслуги в «королевичев приход» от 19 сентября 1619 г. на перевод в вотчины из поместья: в Суздальском у. в с. Мыте с деревнями на р. Лухе, в Балахонском и Московском уездах с тамгою и кабаком, и др.; 3. Ввозная грамота Поместного приказа кн. Д.М. Пожарскому на поместье в Суздальском у. – приселки с. Мыт дд. Левативово, Ларино с пустошами, промененные им у его сестры кнг. Д.М. Хованской с сыном кн. И.Н. Хованским на часть с. Ильинского в Ростовском у. от 12.04.1620 г. [3, л. 300–301].

Можно говорить о том, что книга А.Ф. Малиновского на момент выхода в свет содержала максимально полные на тот момент сведения о биографии и вотчинных владениях кн. Д.М. Пожарского.

В 30–40-е годы XIX в. предпринимались попытки произвести изыскания в архивах вотчин, принадлежавших в XVII веке князьям Пожарским. 7 сентября 1848 г. вотчинный ревизор имений графа А.Н. Панина Иван Иванович Елшин³ сообщил о получении приказания с копией письма Якова Самарина о выявлении в делах Пестяковской и Нижнеландеховской вотчин исторических бумаг про князя Пожарского [10, л. 1]. Яков Иванович Самарин, крепостной крестьянин генерал-майора К.М. Нарышкина из села Катунки, считавший себя потомком К. Минина, в октябре 1826 г. предложил властям Нижнего Новгорода возвести над захоронением Минина вместо ветхой деревянной гробницы каменное надгробие [11, с. 36–37]. И.И. Елшин сообщал, «что в делах Пестяковского архива Самарин, кажется, не найдет ничего любопытного – старинного, а в Ландихе, вероятно, хоть сколько-нибудь да окажется документов, относящихся к тому времени, но обрящет ли желаемое, удостоверить не могу. Я из некоторых дел читал и помню хорошо, что вотчины, наша Ландихская, Пестяковская, Пуриховская и другие на довольно значительном пространстве были во владении князя Пожарского, и один наш крестьянин покойный Осип Голиков собирал справки и написал историю о Ландихе, в коей помещены им некоторыя любопытныя статьи и о других соседних селах, как-то о Пестяках, Мыте и проч., которая, равно

и старинный Синодик Святоезерской упраздненной пустыни, взяты для представления к ея сиятельству блаженной памяти родительнице Вашей графине Софье Владимировне бывшим в 1838-м году ревизором Павлом Яковл[евым] г[осподином] Давидовским, и эти книги уже в Ландих не возвращены. Они если не остались у г[осподина] Давидовскаго, то, вероятно, находятся в московском Вашего Сиятельства доме, о чем не худо бы приказать навести справку⁴. А что князь Пожарский несколько времени проживал у нас в Ландихе, в котором якобы и скончался, и что тело его перенесено в г[ород] Суздаль и погребено там в Спасоевфимьевом монастыре, о том была помещена статья в «Живописном Обозрении».

Жаль, что меня в то время не будет дома, когда Самарин (если Вашему Сиятельству угодно дозволить ему приехать в Ландих) явится для собирания исторических справок; в прочем если не отыщет следов, то обратился бы к строителю Гороховскаго Николаевскаго монастыря иеромонаху Иерониму (бывшему ландихскому крестьянину)» [10, л. 2 – 2 об.]. Позднее И.И. Елшин направил в Главную московскую домовую контору Его Сиятельства графа Александра Никитича Панина донесение, что предписание от 29 декабря 1848 года за № 1027 о допущении крестьянина г. Нарышкина Якова Самарина к отысканию в Ландихском архиве исторических бумаг и о содействии в том получено, и ему уже от вотчиннаго правления о прибытии в Ландих дано знать. Особое внимание обращалось на то, чтобы крестьянин Я. Самарин делал копии и ни в коем случае не увез с собой подлинники [10, л. 3–5]. К сожалению, не удалось точно выяснить, доехал ли до Нижнего Ландеха Я. Самарин; однако факт первой публикации документов вотчинного архива князей Пожарских остался за И.И. Елшиным.

Несомненный интерес представляет переписка знаменитого нижегородского историка-краеведа, издателя «Нижегородского летописца» Александра Серафимовича Гацисского с Иваном Егоровичем Забелиным. И.Е. Забелин прислал в подарок А.С. Гацисскому свою книгу «Минин и Пожарский. Прямые и кривые Смутного времени». В ноябре 1884 г. А.С. Гацисский просил И.Е. Забелина: «Сообщите, пожалуйста, напечатан ли и где протокол археологического общества, удостоверивший, что могила Пожарского находится именно в Суздале, и научите, к кому мне обратиться за подробностями о сооружении памятника» [12, л. 2]. Летом 1885 г. памятник – часовня на могиле Д.М. Пожарского в Суздале, воздвигнутый на добровольные пожертвования, был торжественно открыт и освящен.

В целом можно говорить, что в XIX веке были проведены широкомасштабные архивные изыскания, связанные с изучением биографии и службы кн. Д.М. Пожарского, причем многие публикации и выводы не потеряли своего значения до настоящего времени.

Примечания

1. В настоящее время вопросник А.Ф. Малиновского обнаружен в фондах Вотчинной коллегии [РГАДА. Ф.1209], Канцелярии МГАМИД [РГАДА. Ф.180] и А.Ф. Малиновского [ОПИ ГИМ. Ф. 33]. В рукописи ОПИ ГИМ на полях пометы А.Ф. Малиновского: «родился – 7086/1578, скончался – 7150/1642, жил 64 года» [5, л.78].

2. Вотчинную деревню Три Дворища кн. Д.М. Пожарский вложил в Спасо-Евфимьев монастырь по приказу своего отца М.Ф. Пожарского. «А архимариту Левкею з братьею родители наши за ту мою дачю в сенадике написать и на памяти их панахиды пети и обедня служити собором, и корм на братью ставити в генваря первыи день, на память иже во святых отца нашего Василья Кесареи Каподокеиския» [6, с. 435–436]. Подлинник грамоты в настоящее время хранится в РГАДА [7]. В память брата кн. Василия Михайловича (в иночестве Вассиана) в 1604 году кн. Д.М. Пожарский вложил в вечный помин паникадило в Спасо-Евфимьев монастырь.

3. Биографию И.И. Елшина и его публикации документов из архива Нижнеландеховского вотчинного правления см.: [9].

4. Данное письмо И.И. Елшина гр. А.Н. Панину полностью снимает вопрос о времени передачи уникальных источников в Москву. В связи с этим понятно, что автор путевых заметок «Путешествие по русским проселочным дорогам» Д.П. Шелехов, посетивший село Нижний Ландех в 1842 г., уже не мог видеть реликвии. В настоящее время рукописная книга крестьянина О.П. Голикова хранится в ОПИ ГИМ, а синодик Святоезерского монастыря – в рукописном отделе ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Список литературы

- [Севергин В.М.] Похвальное слово князю Пожарскому и Кузьме Минину. СПб.: Медицинская типография, 1807.
- Малиновский А.Ф. Биографические сведения о князе Димитрии Михайловиче Пожарском. М.: Типография С. Селивановского, 1817.
- РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Д. 36/12725. Л. 296–334.
- РГАДА. Ф.197. Малиновский А.Ф. Оп. 1. Порт. 4. 5. ОПИ ГИМ. Ф. 33. Ед. хр. 44.
- Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М.: Памятники ист. мысли, 1998. 638 с.
- РГАДА. Ф. 135. Древлехранилище. Приложение. Рубр. III. № 33.
- Акты служилых землевладельцев XV–XVII веков. Т. I / Сост. А.В. Антонов, К.В. Баранов. М.: Археографический центр, 1997. 432 с.
- Якушкин Г.Р., Якушкина М.М. Краеведы села Нижний Ландех XIX века о Смутном времени // Ми-

нинские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига. Нижний Новгород: Кварц, 2012. С. 372–375.

10. РГАДА. Ф. 1289. Щербатовы. Оп. 6. Д. 63. Л. 1–5.

11. Галай Ю.Г. Минин в памяти нижегородцев. Нижний Новгород: Книги, 2012.

12. ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 41.

13. Тихонравов К.Н. Описная книга Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря за 1660 год. Владимир, 1878.

**ARCHIVAL RESEARCH ON THE FAMILY OF PRINCE POZHARSKY IN THE 19TH CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT DOCUMENTS
AND THE DEPARTMENT OF WRITTEN SOURCES OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM)**

G.R. Yakushkin, M.M. Yakushkina

In the 19th century, research efforts were intensified to find documents that would shed more light on Prince D.M. Pozharsky's biography and the composition of his land holdings. The research was conducted in state, monastery, church and patrimonial archives. Information from the archives was used by historians A.F. Malinovsky, I.E. Zabelin, A.S. Gatsissky in their writings.

Keywords: Time of Troubles, archives, documents, D.M. Pozharsky, genealogy, A.F. Malinovsky, ancestral estates, Monastery of Saint Euthymius, I.E. Zabelin, A.S. Gatsissky.

References

1. [Severgin V.M.] Pohval'noe slovo knyazyu Pozharskomu i Kuz'me Mininu. SPb.: Medicinskaya tipografiya, 1807.

2. Malinovskij A.F. Biograficheskie svedeniya o knyaze Dimitrii Mihajloviche Pozharskom. M.: Tipografiya S. Selivanovskogo, 1817.

3. RGADA. F. 1209. Pomestnyj prikaz. Op. 1. D. 36/12725. L. 296–334.

4. RGADA. F.197. Malinovskij A.F. Op. 1. Port. 4.

5. ОПИ ГИМ. Ф. 33. Ed. hr. 44.

6. Akty Suzdal'skogo Spaso-Evfim'eva monastyrya 1506–1608 gg. M.: Pamyatniki ist. mysli, 1998. 638 s.

7. RGADA. F. 135. Drevlekhranilishche. Prilozhenie. Rubr. III. № 33.

8. Akty sluzhilyh zemlevladel'cev XV–XVII vekov. T. I / Sost. A.V. Antonov, K.V. Baranov. M.: Arheograficheskij centr, 1997. 432 s.

9. Yakushkin G.R., Yakushkina M.M. Kraevedy sela Nizhnij Landekh XIX veka o Smutnom vremeni // Mininskie chteniya: Sbornik nauchnyh trudov po istorii Smutnogo vremeni v Rossii nachala XVII v. V pamyat' 400-letiya Nizhegorodskogo Podviga. Nizhnij Novgorod: Kvarc, 2012. S. 372–375.

10. RGADA. F. 1289. Shcherbatovy. Op. 6. D. 63. L. 1–5.

11. Galaj Yu.G. Minin v pamyati nizhegorodcev. Nizhnij Novgorod: Knigi, 2012.

12. ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 41.

13. Tihonravov K.N. Opisnaya kniga Suzdal'skogo Spaso-Evfimieva monastyrya za 1660 god. Vladimir, 1878.